

УДК 378.2(571.1/.5):338(09)

ВЫПУСК СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ СИБИРИ, ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ (1958–1991 гг.)

В.В. Петрик

Томский политехнический университет
E-mail: regionoved@mail.ru

Рассмотрены итоги деятельности высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х гг., сделана попытка обобщить опыт использования кадров специалистов. На основе архивных документов и материалов анализируются недостатки в подготовке и распределении выпускников сибирских вузов, обеспеченности ими различных отраслей народного хозяйства и культуры.

Итогом работы вузовских коллективов является выпуск специалистов, их распределение и использование в народном хозяйстве.

В 1958 г. в регионе работало 184,5 тыс. специалистов с высшим образованием, в том числе 58,3 тыс. инженеров, 35,4 тыс. специалистов сельского хозяйства, 26,8 тыс. врачей, 49,2 тыс. педагогов [1]. Абсолютное большинство из них составляли выпускники местных вузов [2]. Вместе с тем по расчетам Минвуза СССР потребность в кадрах высокой квалификации удовлетворялась сибирскими вузами менее, чем на половину [3].

Следует сказать, что в народном хозяйстве Сибири на должностях инженеров, агрономов, врачей, экономистов, педагогов работало еще много людей, не имевших высшего образования. Об этом говорят следующие факты. В 1958/59 уч. г. только 35 % учителей Новосибирской области имели высшее и незаконченное высшее образование [4]. В 1960 г. в Алтайском крае среди председателей колхозов с высшим образованием было всего 49 %, среди директоров совхозов – 51 % [5]. В том же году на промышленных предприятиях г. Кемерово 36 % руководящих должностей были замещены практиками, и хотя их удельный вес в областном центре был меньше, чем в целом по стране (в промышленности СССР практики составляли 38 %) [6], это положение нельзя было считать нормальным.

Если охарактеризовать ситуацию в целом, то к началу исследуемого периода в регионе доля лиц с дипломами составляла 52,4 % от всей численности специалистов. Остальные 47,6 % были практиками [7]. Между тем от категории высококвалифицированных кадров, уровня их знаний и подготовленности во многом зависела организация производства на предприятиях, наиболее эффективное использование техники, качество выпускаемой продукции.

Наиболее крупными центрами подготовки инженерных кадров в Сибири являлись политехнические институты – Алтайский, Иркутский, Кузбасский, Омский, Красноярский, Томский, за счет выпускников которых в значительной мере удовлетворялись потребности в инженерах по традиционным специальностям: машиностроительным, химико-технологическим, энергетическим, горным,

частично строительным и др. Хотя количество специалистов в Сибири с каждым годом росло, но их все равно не хватало. Подготовка кадров резко отставала от темпов развития промышленности и строительства. Так, в 1962/63 уч. г. Алтайский политехнический институт (АПИ) выпустил 193 инженера, из которых на предприятия края было направлено только 70 человек, при потребности совнархоза 717 чел. В связи с этим первый секретарь крайкома партии А.В. Георгиев обратился в ЦК КПСС с просьбой дать указание соответствующим министерствам и ведомствам, передать Алтайскому совнархозу, для укомплектования конструкторских бюро и других инженерных служб заводов сельскохозяйственного машиностроения г. Барнаула и Рубцовска, весь выпуск инженеров АПИ 1962 г. [8]. В Иркутском политехническом институте в 1965/66 уч. г. было подготовлено 1368 инженеров по 26 специальностям, в том числе 843 – по очному обучению, большинство выпускников которого было распределено за пределы Сибири [9]. Аналогичное положение в период семилетки было характерно и для других технических вузов региона [10].

Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. руководство страны, несмотря на наметившийся в высшей школе отрыв обучения от жизни, приведший к снижению качества подготовки специалистов, все же пошло на существенное увеличение масштабов подготовки кадров по инженерным специальностям. По некоторым направлениям имело место даже перепроизводство инженеров, связанное с отсутствием точных данных о потребности в кадрах того или иного профиля (конструирование и технология радиоэлектронных средств, электронное машиностроение, радиотехника и связь, физические методы и приборы интроскопии, горные машины и оборудование, металловедение, оборудование и технология термической обработки металлов и др.), а также с наличием параллелизма и дублирования в подготовке кадров из-за ведомственной принадлежности вузов. Выпуск инженеров по специальности «теплогасоснабжение и вентиляция», например, велся одновременно в Иркутском политехническом, Сибирском металлургическом, Восточно-Сибирском технологическом, Красноярском, Новосибирском и Тюменском инженерно-строительных институтах [11].

Вместе с тем ощущалась острая нехватка инженерно-технических кадров по новым профилям специальностей – робототехническим системам и комплексам, порошковой металлургии, вычислительным машинам, комплексам, системам и сетям; лазерной технике, автоматизированным системам обработки информации и управления, технологии переработки пластических масс и эластомеров и др. В частности, подготовку и выпуск специалистов по специальности «конструирование и технология электронных вычислительных средств» осуществлял единственный в регионе вуз – Томский институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники [11. С. 205].

Следует подчеркнуть, что в течение всего изучаемого периода времени инженерно-технические кадры использовались нерационально. Однако если в конце 1950-х – первой половине 1970-х гг. это было оправданно отставанием высшей школы Сибири от нужд народно-хозяйственного комплекса, то в дальнейшем – их перепроизводством для традиционных отраслей промышленности. Как известно, в СССР вузы ежегодно выпускали 9,2 тыс. инженеров-металлургов (среди них региональные институты – Красноярский цветных металлов, Иркутский политехнический, Сибирский металлургический, Норильский вечерний индустриальный), в то время как в США и Японии вместе взятых – примерно 3 тыс. в год при равном объеме выплавки стали. Причем технология выплавки и разлива стали в названных странах была более совершенна (удельный вес электростали и кислородно-конверторной стали в Японии составлял 100 %, в США – 91 %, а в СССР – 46 %), а качество стали выше [12].

Другой пример. Выпуск специалистов по машиностроению и приборостроению в Советском Союзе, в том числе и в сибирских технических вузах, к началу 1990-х гг. превышал на несколько тысяч общий выпуск инженеров в Соединенных Штатах Америки. Несмотря на то, что у нас готовилось специалистов этого профиля значительно больше, чем в передовых в промышленном отношении странах, и насыщенность ими отраслей промышленности была выше, мы значительно уступали этим странам по таким показателям, как энергоемкость, материалоемкость производства, а также по экологическим показателям [13]. Все это свидетельствует о том, что профессиональная структура инженерно-технического персонала и качество подготовки инженеров нуждалось в значительном улучшении.

Параллельно деятельность руководящих органов в центре и на местах, вузовских коллективов была направлена на осуществление выпуска, распределения и использования в народном хозяйстве Сибири таких категорий высококвалифицированных кадров, как экономистов, товароведов, учителей, специалистов по университетским специальностям, работников здравоохранения, сельского хозяйства, культуры и искусства.

Контрольные цифры подготовки специалистов в 1959–1965 гг. и в последующие пятилетия по стране предусматривали почти равномерный рост количества кадров интеллигенции для отраслей как материального, так и нематериального производства. Между тем на практике некоторых специалистов выпускалось слишком много, других – крайне мало или вовсе не велась их подготовка. Так, в Сибири готовили очень мало высококвалифицированных кадров по университетским специальностям. Если в 1958/59 уч. г. численность выпускников с университетским дипломом в регионе составила около 2,5 тыс. человек, то в 1990/91 уч. г. – почти 8,5 тыс. человек (всего 7...8 % от общего выпуска сибирских вузов) [14]. Сложившиеся региональные диспропорции в подготовке кадров привели к значительному отставанию в выпуске врачей, юристов, учителей, психологов, социологов, специалистов в области управления (менеджеров, банкиров) и др. [13. С. 9].

Все это свидетельствует о серьезных издержках в планировании подготовки специалистов, с одной стороны, и об отрыве высшей школы от реальных потребностей народного хозяйства и общества в целом в высокообразованных гражданах – с другой.

Важно отметить, что в советский период механизм трудоустройства выпускников высших учебных заведений страны строился на основе централизованного планирования и управления подготовкой и распределением молодых специалистов. Государство гарантировало выпускникам вузов трудоустройство в соответствии с полученной специальностью и квалификацией. Одновременно молодой специалист должен был отработать три года после окончания института или университета по месту распределения. Выпуск из учебных заведений централизованно определялся в пятилетних планах, а распределение велось исключительно по годовым планам. Из системы планирования подготовки и распределения были практически исключены местные управленческие структуры, что не позволяло учитывать реальные условия жизни и трудоустройства в регионе. Кроме того, в стране, в том числе и в Сибири, сложилась определенная диспропорция в обеспеченности отраслей народного хозяйства выпускниками учреждений высшего образования. Она усугублялась издержками централизованного распределения молодых специалистов за пределы региона при наличии собственной потребности в них. В то же время за Урал направлялись ежегодно выпускники вузов европейской части Союза, причем по одноименным специальностям (их закрепляемость составляла около 30 %).

На это обращают внимание следующие факты. В 1958/59 уч. г. семь высших учебных заведений г. Омска закончили 1685 человек, из них в области было оставлено 579 чел. (34,3 %), а остальная часть выпуска направлена преимущественно в Казахстан и на Дальний Восток [15]. В письме Читинского обкома партии в ЦК КПСС (август 1965 г.) было от-

мечено неудовлетворительное выполнение Министерством просвещения РСФСР плана направления в область выпускников пединститутов центральных районов Российской Федерации, куда по разрядке прибыло 166 учителей из 297 по плану [16]. В период с 1971 по 1977 г. вузы Кемеровской области (КемГУ, КузПИ, КемГМИ, КемГИК, НовГПИ, СМИ, КемТИПП) выпустили 19067 молодых специалистов, значительная часть из которых (48,2 %) была распределена за пределы Кузбасса [17]. Общее число выпускников подготовленных за 1984/85 уч. г. дневными отделениями высших образовательных учреждений г. Новосибирска, составило 8870 человек, среди которых на работу в области было направлено 4535 чел. (51,7 %), за ее пределы – 4245 чел. (48,3 %) [18].

С начала 1960-х гг. начинает проявляться такое негативное явление, как неприбытие выпускников вузов по окончании учебы к месту назначения. Попытка пресечь эту тенденцию административными мерами была озвучена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования» (май 1963 г.), где указывалось: «... признать целесообразным выдачу дипломов об окончании высшего учебного заведения производить по истечении одного года работы молодого специалиста, а до его получения выпускнику выдавать временное удостоверение установленного Минвузом СССР образца» [19]. Однако в ходе реализации поставленной задачи выяснилось, что она ничего не изменит. Такой порядок был отменен постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР в сентябре 1966 г. В результате выдача дипломов молодым специалистам стала производиться сразу после окончания вуза. Например, в 1959/60 уч. г. из 189 выпускников Томского педагогического института, получивших направление в школы области, 36 человек не прибыли по месту назначения [20]. В 1976-1980 гг. к местам назначения не явилось 1542 молодых специалиста, окончивших омские вузы. Наибольшее количество невыездов выпускников на работу по месту назначения имели институты – автомобильно-дорожный, сельскохозяйственный, педагогический и ветеринарный, а наименьшее – технологический бытового обслуживания, политехнический и госуниверситет [21].

Газета «Советская Россия» 13 октября 1981 г. опубликовала статью «На урок не явился», в которой были вскрыты недостатки в работе коллектива Кемеровского государственного университета (КемГУ) с выпускниками, не явившимися на работу по распределению [22].

На заседании партийного комитета КемГУ, обсудившем основные положения статьи, было признано, что изложенные в ней факты имели место в университете, что на математическом факультете из 108 молодых специалистов не прибыли по окончании учебы к месту назначения по неуважительной причине 6 чел., на экономическом из 46 –

22 (!), на историческом факультете из 50 – 8. В частности, на заседании парткома отмечалась позиция выпускника истфака К.А. Левченко, который нигде не работал и в беседе с корреспондентом газеты вел себя «возмутительно»: «В сельскую школу не поеду, потому, что там низкая зарплата. Другого варианта пока нет». Или, скажем, выпускница биологического факультета Н.А. Севастьянова была распределена в г. Междуреченск, но туда не поехала и устроилась на работу в областном центре в научно-исследовательскую лабораторию судебной экспертизы [23].

В связи с этим, ученым советом и парткомом КемГУ были разработаны мероприятия направленные на исправление допущенных ошибок. В их числе пересмотрен комплексный план воспитательной работы студентов на весь период обучения, при этом большое внимание стало уделяться воспитанию уважения к своей будущей профессии, чувства ответственности перед обществом. В университете была создана комиссия по профессиональной ориентации (председатель С.А. Тимошенко), организован региональный Западно-Сибирский центр по профессиональной ориентации молодежи. По этой линии комитетом комсомола КемГУ формировались и работали педотряды [23].

Важным фактором, влиявшим на закрепление выпускников сибирских вузов по месту работы, являлись материально-бытовые условия. Надо сказать, что они в течение всего рассматриваемого периода были далеко не идеальными. Осознавая это Тюменский областной Совет депутатов трудящихся и обком партии в начале 1960-х гг. выработали мероприятия с целью создания благоприятных условий молодым специалистам, прибывающим в область. Под контролем местных органов власти только в 1960–1961 гг. за счет государственных капиталовложений и инициативного строительства было сооружено 308 квартир для молодых учителей и врачей [24]. Конечно, такие меры хотя и создавали благоприятные возможности для приезжавших на работу в область выпускников высших образовательных учреждений, однако целиком решить проблему они не могли.

Следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве административно-территориальных образований Сибири улучшение условий работы обозначенной категории специалистов происходило крайне медленно. Так, на предприятии комбината «Томлес» в 1959 г. томскими вузами было распределено 302 молодых инженера, из которых в течение года по причине материально-бытовых неудобств, уволилось 157 человек (51,9 %) [24. Л. 23].

Бюро Хакасского обкома КПСС в феврале 1976 г., заслушав вопрос «О работе Аскизского райкома партии с сельскохозяйственными кадрами» отметило, что за первую половину 1970-х гг. из-за острой жилищной проблемы, из хозяйств района уволилось 46 % агрономов, ветврачей, зоотехников и экономистов [25]. В 1978 г. 28 % молодых специа-

листов в колхозах и совхозах Новосибирской области нуждались в получении жилья, 32 % были обеспечены жильем без каких-либо удобств или с малой площадью [26].

Особенно трудное положение с закреплением педагогических кадров сложилось в первой половине 1980-х гг. в Алтайском крае. Ежегодно в местные школы, преимущественно сельские, распределялось свыше 2 тыс. молодых специалистов, за это же время по различным причинам из них выбывало до 1,5 тыс. человек. Высокая текучесть кадров была связана, в первую очередь, с отсутствием нормальных жилищно-бытовых условий. В 1983/84 уч. г. около 900 учителей проживало на частных квартирах, в том числе 480 молодых специалистов [27].

В заключение отметим, что за период с 1958 по 1991 г., благодаря развитию всех форм обучения в сибирских вузах, удалось подготовить более 1 млн 748 тыс. специалистов, их выпуск составил около 14,9 % от общего количества выпускников дневных, вечерних и заочных отделений высших учебных заведений РСФСР [28].

Большинство молодых специалистов направлялись на работу в научно-исследовательские институты и на промышленные предприятия различных ми-

нистерств и ведомств, в учреждения здравоохранения и культуры, в средние школы и вузы, в лаборатории и вычислительные центры, в отрасли сельского и лесного хозяйства, в правоохранительные органы и торговлю. Дипломники, проявившие способности к научной работе, рекомендовались в аспирантуру.

Таким образом, все сказанное позволяет сделать вывод, что несмотря на значительный рост численности выпуска специалистов высшими учебными заведениями Сибири, потребности региона в высококвалифицированных кадрах удовлетворялись лишь по традиционным профилям специальностей; в то же время по некоторым из них было достигнуто перепроизводство молодых специалистов, а по ряду новых специальностей ощущалась их острая нехватка. Представляется, что директивная система управления высшей школой в то время объективно не могла улучшить положение, так как чрезмерная регламентация выпуска специалистов, практика их централизованного распределения, разбалансировка экономики привели к дисбалансу связи между вузами и потребителями кадров, что непосредственно отразилось на обеспечении ими отраслей народного хозяйства и в конечном итоге на их использовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. – М.: Статистика, 1959. – С. 386.
2. Народное хозяйство СССР. Стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1958. – С. 296–297.
3. История Сибири / Под ред. акад. А.П. Окладникова. – Л.: Наука, 1969. – Т. 5. – С. 280.
4. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 102. Д. 759. Л. 131–132.
5. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. Р-181. Оп. 2. Д. 270. Л. 4.
6. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 53. Д. 28. Л. 73–75.
7. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 104. Д. 150. Л. 34.
8. ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 378. Л. 70–74.
9. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 3435. Оп. 1. Д. 29. Л. 70–71.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 76. Д. 148. Л. 80.
11. Справочник для поступающих в высшие учебные заведения СССР в 1990 г. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 167, 223, 243, 244.
12. ЦДНИИО. Ф. 3443. Оп. 1. Д. 38. Л. 64.
13. Основные результаты исследований НИИ высшего образования в 1989 г. Сб. науч. тр. / Под ред. проф. А.Я. Савельева. – М.: НИИВО, 1990. – С. 10.
14. Текущий архив Министерства образования Российской Федерации (ТА МО РФ). Годовые отчеты вузов Сибири за 1958/59 и 1990/91 уч. гг.
15. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО). Ф. 17. Оп. 70. Д. 117. Л. 221–222.
16. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-3. Оп. 7. Д. 506. Л. 53.
17. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 35. Д. 39. Л. 64.
18. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 96. Д. 91. Л. 13–14.
19. Собрание постановлений правительства СССР. – 1963. – № 8. – С. 69.
20. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2914. Л. 24.
21. ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 130. Д. 56. Л. 174–175.
22. Никифоров В. На урок не явился // Советская Россия. – 1981. – 13 окт.
23. ГАКО. Ф. П-1436. Оп. 1. Д. 60. Л. 163.
24. Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНИТюО). Ф. 124. Оп. 240. Д. 45. Л. 24–25.
25. Филиал Центрального государственного архива Республики Хакасия (Филиал ЦГАРХ). Ф. 2. Оп. 7. Д. 151. Л. 21.
26. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 96. Д. 46. Л. 104.
27. ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 137. Д. 29. Л. 84, 111–115.
28. ТА МО РФ. Годовые отчеты вузов Сибири за 1958–1991 гг., форма 3-НК.

Поступила 07.09.2006 г.